

Двадцать потерянных лет. Хватит!

Способность России защититься от внешних угроз во многом определяется качеством вооружений её армии. А это зависит прежде всего от состояния военно-промышленного комплекса страны. Колоссальными усилиями народа в Советском Союзе был создан мощнейший ВПК, в котором работали самые талантливые ученые, лучшие инженеры, техники и технологи, наиболее квалифицированные рабочие. ВПК обеспечил победу над фашизмом, а затем сделал Советскую Армию одной из сильнейших в мире. Наша страна была надежно защищена. Её боялись враги и уважали друзья.

ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ 20 лет назад. Пришедшие к власти «демократы» во главе с Ельциным под предлогом того, что у России больше нет врагов, начали разгром ВПК. Прекратилось финансирование предприятий, перестали поступать заказы от армии. Из-за безденежья инженеры и рабочие начали уходить с заводов и из конструкторских бюро. Специалисты с высочайшей квалификацией были вынуждены работать «челноками», охранниками, грузчиками. Были уничтожены сотни уникальных предприятий, в том числе — градообразующие. Сейчас такие города — зоны всеобщей безработицы и нищеты.

Практически полностью уничтожена электроника. Такая же судьба постигла приборостроение. Не намного лучше состояние станкостроения. А ведь без этой «большой тройки» создать современную боевую технику невозможно. На сохранившихся заводах изношенность оборудования достиг 80%. Из-за ценовой политики нынешней власти рентабельность предприятий ВПК редко превышает 4–6%, что абсолютно недостаточно для развития отрасли.

Расходы на военные научные и опытно-конструкторские ра-

боты в России в 30 раз меньше, чем в США, и в 10 раз меньше, чем в ЕС. При этом Россия по золотовалютным запасам занимает 3-е место в мире — почти 600 миллиардов долларов. Одна-

до 50%. Жесточайший контроль, который был у нас в советские времена, начисто отсутствует. Это превращает оборонный бюджет в кормушку для вороватых чиновников. Верховная власть удивляется, почему продукция ВПК такая дорогая. Да при таких гигантских «откатах» иного и быть не может.

Полностью разрушена кадровая система. Руководителями крупнейших предприятий и институтов сплошь и рядом ставят проходивших. И если раньше каждый министр и директор завода был корифеем своего дела, то теперь никакой компетентности не требуется. «Эффективные менеджеры»-финансисты, которые сменили «красных директоров»-инженеров, руководствую-

при оборонных предприятиях разогнаны. Молодёжи на заводах и в КБ практически нет. Средний возраст работающих повысился до 50 лет.

В создании современного ракетного комплекса, самолета или подводной лодки задействованы сотни предприятий-смежников. Раньше всё это было объединено четкой системой управления. А нынче даже Минпромторг, куда записали всю промышленность, не обладает правом распоряжаться собственностью предприятий. Она принадлежит Госкомимуществу, разным холдингам, концернам, корпорациям, агентствам. Немало стратегических предприятий оказалось в руках частных, а то и в иностранных собственников.

Надо, кстати, иметь в виду, что в СССР ВПК производил огромный объем гражданской продукции, в том числе — бытовую технику высокого качества.

Верхушка Министерства обороны РФ, состоящая в основном из штатских лиц, вообще мало что понимает в современных системах оружия. Но при этом Сердюков и его команда решили «экономить» на контроле над качеством вооружений, фактически ликвидировав военную приемку. В результате, например, новая морская ракета «Булава» не летает, ибо качество комплектующих без военной приемки такое, что как только устроят одну неисправность, тут же вылезет другая.

При этом сердюковская команда без зазрения совести ведет дело к массовым закупкам иностранного оружия. Да кто же из наших потенциальных противников продаст им последние разработки? А в случае войны продавать нам оружие, боеприпасы, запчасти к военной технике никто не будет. Но уже закупает английские винтовки, итальянские бронемашины, израильские беспилотники. Заказали во Франции два десантных судна «Мистраль», хотя аналогичные корабли строились в СССР еще 30 лет назад.

Если дело пойдет так и дальше, то ВПК у нас скоро окончательно развалится.

Что предлагает КПРФ?

Вернуть всю систему ВПК, преступно разданную в частные, а то и зарубежные руки, в собственность государства. Обеспечить создание и поставки самых современных вооружений прежде всего для Российской армии.

Вячеслав ТЕТЕКИН.
Член Президиума, секретарь ЦК КПРФ.

Отечественная «оборонка» дышит на ладан

ко мизерный оборонный заказ не позволяет загрузить производственные мощности ВПК более чем на 5–8%.

Нам с гордостью сообщают, что на ближайшие годы на перевооружение армии будет выделено 20 триллионов рублей. Однако, более 20% средств, выделяемых на государственный оборонный заказ, разворовывается. На самом деле «откаты» составляют

ются не государственными интересами, а прибылью. Их задача — выкачать из оборонного предприятия всё, что можно, а затем обанкротить его и распродать оборудование, здания и землю.

Но если в директоратах недовольства нет, то работать конструкторам, инженерам, технологам сегодня просто некогда. Некому и стоять у станков. Зарплата в ВПК на 40% ниже, чем по промышленности в целом. ПТУ

Практически уничтожена оборонная отраслевая наука. Как результат повального разрушения ВПК — доля современных образцов оружия и военной техники в Российской армии сейчас составляет около 10%. Промские обещания наших «вождей» в ближайшее время переоснастить Вооруженные Силы остаются пустым сотрясанием воздуха. Гособоронзаказ на 2011 год сорван.

Остановим антирусский проект!

«Реформаторы», разрушившие 20 лет назад Советский Союз, целеустремленно осуществляют антирусский проект. Он, по данным известного русского философа А.А. Зиновьева, прожившего 20 лет на Западе, разделив на три этапа. Первый — низвести русских на уровень остальных народов. Второй — направить русский народ на путь деградации и вымирания вплоть до полного исчезновения. Третий — вычеркнуть русских из мировой истории, исклечить из памяти человечества все их следы.

С болью приходится признавать, что этот антирусский проект успешно реализуется. «Реформаторы», разрушившие СССР, провоздят политику планомерного морального и физического уничтожения русской нации, изопрощенно унижения русских людей в России и за её пределами.

Русские превращены в самый крупный в мире разделенный народ. За пределами России остались 25 миллионов русских. Во многих бывших республиках СССР они превращены в людей «второго сорта». Но и в России русские стали настоящими изгоями.

По отношению к русскому народу проявлена вопиющая несправедливость. Российская власть законодательно закрепила противоречия между государственным статусом национальных меньшинств и отсутствием такого статуса у русского большинства. Ни Российская Федерация в целом, ни какие-либо её отдельные части не являются

формой национального самоопределения русских как народа в той степени, в какой формой самоопределения татар является Татарстан, чеченцев — Чечня, калмыков — Калмыкия. При этом ни в Конституции РФ, ни в одном законодательном акте не определен статус русского народа как государствообразующего. А ведь русских в России, согласно последней переписи, 79 процентов. Более того, в Российской Федерации русских превращают в иванов, не помнящих родства. Их заставляют отказываться от русской нации в пользу общей для всех российской нации. Для этого убрали из паспорта графу «национальность».

Для русских, стремящихся вернуться из-за рубежа на свою историческую родину, в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» не предусмотрено такого основания приобретения гражданства, как «по признанию» (по происхождению). А ведь именно это основание является приоритетным в законодательствах Германии, Израиля, США и других стран. Переселившиеся в Россию русские тоже подвергаются унижению. У них в массовом порядке изымают паспорта. Государство не обеспечивает предусмотренных законом гарантий для вынужденных переселенцев. Почти 30 тысяч семей таких переселенцев до сих пор не обеспечены постоянным жильем.

По определению И.В. Сталина, нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, которую характеризует общность языка, территории, эконо-

мической жизни и психического склада, проявляющиеся в общественной культуре. Все эти устои русской нации целенаправленно разрушаются.

Во-первых, ведется целенаправленное уничтожение русского языка. Ведь язык — это корень жизнестойкости народа, его главная святыня. Нам навязывают чужой язык и смысл слов, чужую картину мира и науку, чуждые русскому народу ценности и стандарты поведения, технологии и методы достижения целей. Сокращаются часы преподавания русского языка, разоряются заповедные в культурной памяти народа единство слова и образа. С помощью искаженного языка ведется обывательная людей.

Во-вторых, у русского народа нагло отбирают родную землю путем миграционной агрессии и массовой скупки земельных паев, охотничьих угодий и озер. Миграционная политика власти нацелена на усложнение этнической структуры славянских регионов. В них направляются потоки переселенцев неславянской национальности. В 2009 году правительство Путина начало осуществлять программу заселения славянских регионов переселенцами из северокавказских республик. В пятигорске активно работает межрегиональный ресурсный центр, который обязан переселить 500 тысяч человек.

В-третьих, жестоко разрушена экономическая жизнь в славянских регионах. Прежде всего, уничтожается село как хранитель русского образа жизни. Ликвидируется производство в малых городах. Отцы семейств и молодежь вынуждены уезжать на

заработки в мегаполисы и их пригороды. Власть идет дальше и предлагает признать малые города России неперспективными.

В-четвертых, особо изощренные технологии применяются для изменения психического склада русского народа, искоренения русского духа, ампутации русской души, стремления к коллективизму. Русским прививают психологию обреченной жертвы, смиреннейшей с гибелью, стимулируют чувство неполноценности, вечной вины перед всеми и за всё, приучают к рабской покорности, призывают к терпению. Наблюдается всё большая утрата смысла жизни, духовных ценностей и перспективных жизненных ориентиров. Молодежь всё больше становится ориентированной на ценности приоритеты западной культуры, нацеленной главным образом на удовлетворение материальных потребностей человека в ущерб его духовному развитию.

Принятые Госдумой по инициативе правительства Путина поправки в закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» лишили Русский мир державной основы, сузили цивилизационное пространство и продемонстрировали отказ нынешней российской власти от духовности русской цивилизации.

Таким образом, за 20 лет в результате реализации антирусского проекта численность русских в России, по данным статистики, сократилась на 4,5 миллиона человек, то есть со 120 миллионов (перепись 1989 года) до 115,5 миллиона человек (перепись

2010 года). За это же время число знающих русский язык в мире снизилось, по данным Министерства образования и науки РФ, с 350 до 278 миллионов человек. Если эта тенденция сохранится, то к 2025 году число знающих русский язык сократится до 150 миллионов человек. Россия по этому показателю будет отброшена на 120 лет назад.

Вот так целеустремленно выполняются планы по организации вымирания русской нации и вычеркивания русских из мировой истории.

КПРФ и её фракция в Государственной думе принимали меры по разоблачению и противодействию этому антирусскому проекту. Нам удалось добиться принятия указа президента Медведева о безвизовом въезде в Российскую Федерацию бывших граждан СССР, не принявших гражданство Латвии и Эстонии, и указа о Дне русского языка в Российской Федерации. У КПРФ есть конкретная программа по защите русского народа. Первоочередным шагом в этом направлении будет внесение поправки в Конституцию Российской Федерации о закреплении за русскими статусом государствообразующего народа. Для защиты русского народа и Русского мира КПРФ активно участвует в формировании Всероссийского созидательного движения «Русский Лад».

Владимир НИКИТИН.
Председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ, член Комитета Госдумы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками.

Колея, ведущая в тупик

Советский Союз к началу 80-х годов XX века находился на старте серьезного рывка по развитию транспортного комплекса. СССР лидировал в авиостроении: за 9 лет до развала Союза было выпущено почти две тысячи пассажирских и транспортных самолётов. На непревзойденном до сих пор Ту-144 отработались технологические заделы для прорыва в гиперзвуке. В это же время готовились новые модели судов на воздушной подушке и был создан уникальный образец экраноплана.

ОДНАКО прошедшие 20 лет стали для отечественного транспорта настоящей катастрофой. Объем авиаперевозок за этот период сократился вдвое, количество аэропортов сократилось в 10 раз, а линии местных воздушных сообщений — в 10 раз!

Современный социалистический Китай за 10 лет строит дорог больше, чем Россия за год. При этом государственное строительство у наших соседей в 4 раза ниже, а качество — несравнимо лучше. Построенные в РФ за прошлый год 49 километров железнодорожного полотна можно воспринимать как насмешку над великим потенциалом отечественной железнодорожной отрасли.

Реформируя единый железнодорожный комплекс, правительство объективно играет на рост тарифов и цен, снижение эффективности железнодорожных перевозок и деградацию отечественных производителей в угоду зарубежным поставщикам «сапсанов». Особенно остро это почувствовали пассажиры пригородных электричек.

Известно, что внутренний водный транспорт является наиболее экологиче-

ски безопасным, к тому же обслуживание водных путей в 50 раз дешевле, чем автомобильных и железнодорожных. В Европе речным транспортом обслуживается до 13% всех перевозимых грузов. Сегодня в России речной перевозится около 2% грузов, что в 5 раз меньше уровня 1989 года. Катастрофа с «Булгарией» продемонстрировала, что внутренний водный транспорт является наиболее изношенным и устаревшим. Дмитрий Медведев вынужденно поставил убийственный диагноз: «За 20 лет не введено ни одного судна».

К 80-м годам XX века транспортный комплекс Советского Союза подошел в состоянии готовности выиграть лидерство в конкурентной борьбе с Западом. Сотрудники Госплана прекрасно понимали, что в себестоимости национальных товаров доля транспортных издержек составляла до 30%, поэтому задача состояла в резком увеличении производительности инфраструктурного комплекса, увеличении скорости передвижения товаров и снижении складских запасов. Скорость доставки товаров автотранспортом США составляет 1400 километров в сутки, а в современной России — 300–400 киломе-

тров в сутки. Российским товаропроизводителям требуется в 4–5 раз больше издержек на производство и кредитование омертвленных в пути товаров. В РСФСР скорость обеспечивалась до 800 километров в сутки.

Важнейшие условия конкурентоспособности на транспорте — использование контейнеров, которыми только в Европе перевозится до 40% грузов. Сегодня объем внутрироссийских контейнерных перевозок близок к нулю. В СССР 20 лет назад контейнерами перевозилось около 20% товаров.

В СССР отработывались важнейшие технологии переборки грузов по всей стране с использованием различных видов транспорта и логистических центров. Отсутствие плановости в развитии инфраструктуры, в строительстве современных складских терминалов, обеспечивающих логистику товарных потоков, приводит к тому, что совокупные удельные транспортные издержки в нашей стране в 3–4 раза выше, а производительность в 3 раза ниже, чем у зарубежных конкурентов.

Задержка при транспортировке валового продукта всего на один сутки обходится нашей стране убытками в 120 млрд. руб. Это не следствие больших российских расстояний и климатических условий, а итог бездарной и бессистемной политики в транспортной сфере. Союз транспортников России с горечью отмечает, что при возвращении к советским товарно-транспортным технологиям 20-летней давности мы могли бы сейчас повысить свою конкурентоспособность в 2,5 раза.

Позиция КПРФ: необходимо вернуться к советскому опыту развития всех видов транспорта, обогатив его самыми современными мировыми достижениями.

Сергей ГАВРИЛОВ.
Заместитель председателя Комитета Государственной думы по транспорту.

Культурная деградация вместо свободы творчества

Уже два десятилетия в России под пустые разговоры о свободе творчества власть проводит политику культурной деградации.

ОТНОШЕНИЕ государства к культуре легко проследить по тому, как осуществляется её финансирование. В 90-е обнищавшая практикой стало неисполнение государственного бюджета. Сферы культуры это коснулось в первую очередь. Так, в 1997 году она была профинансирована лишь на 32%. Но лучше не стало и тогда, когда «лихие 90-е» остались позади.

Если взглянуть в текущий госбюджет Российской Федерации, то в политике нынешних властей много становится ясным. В 2010 году на раздел «Культура, кинематография» правительство сбросило с «барского стола» лишь 0,73% всех расходов. И этот подход власть менять не намерена. При исполнении бюджета на 2011–2013 годы культура останется от 0,77% до 0,62% его расходной части.

В процентном отношении к ВВП правительство России планирует сократить затраты на эту сферу с 0,17% в 2010 году до 0,12% в 2013-м. Дальнейшая культурная деградация нашей страны гарантирована. Такова бюджетная политика правящих кругов. А ведь после двадцати лет чудовищного погрома наша культура нуждается не просто в поддержке, а прямо-таки в восстановлении. Без радикального

увеличения финансирования этого не достичь.

Объекты историко-культурного наследия — воплощенная связь времён. В России их насчитывается около 140 тысяч. 25 тысяч из них — памятники истории и культуры федерального значения. За остальные отвечают региональные и муниципальные власти. Даже по официальным данным, половина их находится в неудовлетворительном состоянии, значительная часть руинирована. При этом 2000-е для нашей культуры оказались не менее «лихими», чем 90-е. За первое десятилетие нового века было утрачено более 2,5 тысячи памятников истории и культуры.

Культура, в отличие от других сфер, практически не испытала даже временного положительного эффекта от взлёта нефтяных цен в 2000-е годы. Более того, подъём строительной отрасли в ряде мест, особенно в Москве, нанёс непоправимый ущерб объектам культурного наследия. И эта тенденция сохраняется. Пока «партия власти» надеется на частный капитал, практика доказала: частный инвестор в капиталистической системе — почти всегда враг культурно-исторического наследия. Инвестора интересуют лишь отдачи в денежных знаках по-быстрее да поскорее.

Снова вернулись к сохе

● Только ветер свистит над заброшенными полями.

Двадцать лет назад Россия насчитывала 48 тысяч крупных коллективных хозяйств на селе. Сегодня их количество сократилось втрое, а треть стала убыточной. Страна вернулась к мелкотоварному производству и натуральному хозяйству с преобладанием ручного труда, каким оно было 100 лет назад. Сегодня более половины продуктов животноводства и 90% плодОВОЩНОЙ продукции производятся в личных подворьях. На смену машинам пришел труд с сохой и лопатой. По производительности труда страна в 10 раз отстаёт от уровня Евросоюза.

ЗА 20 ЛЕТ площадь посевных уменьшилась на 41,5 млн. гектаров. Но не только зарастание съедает пашню: 6 миллионов гектаров затянута топь болот. Огромные степные площади посевов Оренбургской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской областей, Калмыкии и Ставропольского края ежегодно сжигает саранча, борьба с которой прекращена с советских времён. Теперь ничего не спасает от опустынивания и эрозии.

Численность машино-тракторного парка к уровню 1990 года уменьшилась более чем втрое. Оставшаяся техника стремительно стареет.

Заброшены передовые технологии земледелия. Парк поливных дождевателей машин сократился в 15 раз. Применение минеральных и органических удобрений урезано вчетверо-впятеро против европейского уровня. А всю большую поправку в руки олигархов российский агропром развернули на экспорт, совсем забыв о нуждах отечественных земледельцев и оставив для внутреннего потребления лишь 10–12% продукции от общего выпуска.

Сельскохозяйственное машиностроение страны фактически довело до банкротства. Высокие цены на технику не позволяют приобретать ее даже в лизинг. Ни в одной стране мира нет такого диспаритета цен, когда литр топлива меняется на 5 килограммов зерна. А у нас стало тенденцией занижать стоимость выпускаемого селом продукции. Ни зерно, ни молоко производить в таких условиях невыгодно. При этом стоимость электроэнергии, дизтоплива и средств защиты растений ежегодно вдвое и более опережает инфляцию. Монополизация рынков материально-технических и финансовых ресурсов лишает доступа к ним основную часть сельхозпроизводителей.

Народ бежит из села. Деревня близка к точке невозврата, которая может предопределить ее окончательный крах. Созданная в советское время армия механизаторов резко сократилась, профессиональные училища практически не готовят специалистов. В селах массовая безработица: более 5 миллионов человек не находят применения своим рабочим рукам. Но официальные данные не считают безработными граждан, имеющих личные подсобные хозяйства, что автоматически примерно втрое «увеличивает» занятость. Все знают: это статистическое лукавство. Заниматься подсобным хозяйством в России — дело бесперспективное. Выращенную продукцию девать некуда. Потребсоюзов в деревнях давно не стало. А выгодно сбыть продукцию мешают многочисленные перекупщики, спекулянты и торговые монополии.

За последние 20 лет в России не построено ни одного крупного элеватора. В стране осталось всего 39 станций хранения зерна, являющаяся часть которых до безобразия обветшала. Немало сил коммунисты Госдумы приложили к тому, чтобы включить эти предприятия в разряд стратегических, государственных. Однако агроиндустрия, завладевшая этими бывшими советскими активами, на всю катушку подключилась к противодействию своих лоббистов. Препятствуя строительству новых зернохранилищ,

они безнаказанно диктуют цены на зерно. Такой вот инструмент зерновой диктатуры.

Отсутствие стратегии развития аграрного сектора подрывает сами основы производства. Загляните в любой статистический сборник, вы там уже не найдете даже данных по сельскохозяйственной науке. Ведущие НИИ (ВИСХОМ, ВНИИ-КОМЖ, Гипросельхозстрой и другие) уничтожены. Под бульдозер пушена опытная база ВНИИ зерновых культур в посёлке Сколково. С молотка уходит опытные поля ВИРА и ведущих институтов в Ленинградске, Новосибирской областях, на Дальнем Востоке, в Сочи...

Довешает эту безрадостную картину разрушение социальной и культурной инфраструктуры села. За годы «реформ» закрыты 15600 клубов, 4300 библиотек, 22000 детских садов, 14000 школ. В результате деградации, миграции, вымирания с карты России исчезли 20 тысяч деревень. А в каждой из 47 тысяч оставшихся нищенское существование влечёт по 5–10 доживающих пенсионеров.

Более половины продуктов Россия сегодня ввозит из-за границы. Да и как отказаться от импорта, если отечественное животноводство подвергнуто полному разгрому?! От поголовья крупного рогатого скота за 20 лет осталось меньше половины. В 2,3 раза сократилось стадо свиней, в 3 раза — овец. А потому и жизненный уровень населения падает с каждым годом. Каждый десятый россиянин голодает, каждый пятый — недоделает, более половины населения испытывают белковый дефицит и недостаток животных белков, так как не могут позволить себе полноценного питания.

Вопрос спасения села стал уже не лозунгом, не предпрещением, а воззванием к народу, подвинутому к краю пропасти. Нынешняя господдержка, в 20 раз уменьшенная в сравнении с советским периодом, село не спасет. А потому по объёму средств она должна быть сопоставимой с помощью, принятой в Евросоюзе (не менее 15% расходной части бюджета). Чтобы устранить все факторы, мешающие нормальному развитию села, в первую очередь необходимо ввести госрегулирование паритета цен на сельхозпродукцию, которое бы не ущемляло экономических интересов сельхозпроизводителей. Нужен мораторий на банкротство сельхозобъектов с заменой их механизмами финансового оздоровления. Но такой же мораторий должен действовать и против разрушения всей сельской инфраструктуры с обязательным бюджетным отчислением средств на её восстановление.

КПРФ убеждена: спасение деревни — дело неотложное и требует мобилизации всех сил общества и энергии народа. Действующий в России политический режим село не спасет. Навязанные селу принципы нынешнего хозяйствования должны уйти в прошлое вместе с теми, кто их насильно установил.

Николай ХАРИТОНОВ.
Член Президиума ЦК КПРФ, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по аграрным вопросам.

ду гражданами в доступе к культурным благам. Болезненно ощущается кричащее имущественное расслоение. Быстрее всего ухудшается ситуация для жителей небольших городов и сёл. Даже в мегаполисах финансовые возможности многих не позволяют регулярно посещать театры, кино, выставки. Формируется так называемая элитарная культура, доступ к которой имеют лишь наиболее обеспеченные. По опросам ВЦИОМ, 25% россиян в театре не были никогда, а 49% «помнят, что когда-то ходили».

Отдельная тема — материальное положение тех, кто работает в сфере культуры. Из всех категорий бюджетников зарплата сотрудников учреждений данной отрасли самая низкая.

Приход к власти КПРФ будет означать создание благоприятных условий для сохранения и развития культуры русского и всех народов России. Культурная политика государства будет соответствовать их фундаментальным ценностям, среди которых — уважение к труду и к знаниям, совестливость и чувство собственного достоинства, защита слабых, забота о детях и стариках. Телевидение и кинематограф вновь станут источниками воспитания базовых моральных ценностей, чувства патриотизма и гражданской ответственности. Развитие общества будет базироваться на восстановлении бесплатного и качественного образования, на обеспечении широкой доступности для граждан культурных ценностей. Уже в течение первых трех лет руководства страной Правительство на родного человека удвоит расходы на сферу культуры, обеспечит увеличение зарплаты её работников.

Дмитрий НОВИКОВ.
Член Президиума, секретарь ЦК КПРФ, член Комитета Госдумы по культуре.